

Перед отъездом Чэнь Синьцзуна он хотел пригласить на обед Ли Юня, а секретарь Чжоу быстро позвонил, чтобы пригласить Ли Юня.

Секретарь Чжоу услышал, что Ли Юнь был немного подавлен, и после неоднократных вопросов Ли Юнь рассказал ему об увольнении Чэнь Цзяо.

Секретарь Чжоу узнал об этом раньше, Чэнь Цзяо считается хорошим, как Динь Лунь мог уволить ее по уважительной причине!

"Не волнуйся, Ли Юнь, я сейчас же попрошу у тебя разъяснений!" Секретарь Чжоу повесил трубку после того, как сказал это.

Он набрал номер телефона директорского кабинета городской больницы, и после того, как президент Лунь ответил на звонок, все его тело оживилось, когда он услышал, что другой партией является секретарь Чжоу.

"Какие у вас инструкции, секретарь Чжоу?" Дин Лун скромно спросил.

"Я слышал, что вы уволили Чэнь Зяю, в чем причина? Мы с Ли Юнем друзья, и вы также знаете, что в вашей больнице есть пациент по имени Чэнь Синьцзун, его личность не является обычной".

Секретарь Чжоу продолжил: "Если бы не Ли Юнь, спасающий его, Чэнь Синьцзун не инвестировал бы в город Вэнь Хай, то Ли Юнь - наш крупный Герой, ты не можешь специально усложнять ему жизнь!"

"Секретарь Чжоу Вы можете сказать что угодно, но я знаю личность Ли Юня, но недавно у Чэнь Цзяо произошел инцидент в больнице, она поставила Пациентка была на неправильных лекарствах, которые ухудшили ее состояние, и я уволил ее, как способ ждать шторма и заботиться о ней. Путь."

Странный цвет вспыхнул в глазах Дина Луна.

Я не ожидал, что маленький доктор сможет заставить секретаря Чжоу лично позвонить и спросить.

Все еще недооценивает Ли Юнь ах!

Но как директор, если у него нет средств, то как он все еще может управлять больницей.

Это зависит от того, какие проклятия Ли Юнь будет нести в будущем, а что касается Чэнь Цзяо, то после того, как она покинет городскую больницу, она не сможет работать ни в какой

другой больнице!

"Правда?" Секретарь Чжоу продолжил вопрос.

"А, секретарь Чжоу! Тогда я не мог поверить, но Чен Зияо выдавал дорогие лекарства, которые вызывали анафилактический шок у ее пациентов ради выполнения работы. Его сейчас спасают!"

Дин Лун сознательно солгал, чтобы обмануть его.

Брови секретаря Чжоу бороздили, этот Чен Цзяо никогда бы не сделал что-то подобное.

Ли Юнь теперь имел акции Чэнь Синьцзуна, с дивидендами не менее миллиарда и двух миллиардов в год, он все еще должен был позволить Чэнь Цзяо сделать что-то против морали за эту сумму денег?

Более того, Ли Юнь и Чэнь Цзяо изначально имели хороший нравственный характер, а также были очень прямолинейны.

После того, как секретарь Чжоу повесил трубку, он помахал помощнику рядом с ним.

"Ты езжай в больницу и узнай, что происходит." Секретарь Чжоу сказал поторопиться.

"Хорошо!"

Ассистент кивнул головой и сразу же отправился в городскую больницу.

Но вскоре после того, как помощник побежал обратно, он запер дверь офиса, а затем сказал глубоким голосом: "Секретарь, что-то действительно произошло в городской больнице! Вон там пациент, который не только в шоке, но и отказывает почки, и даже если он вылечился, он все равно наполовину парализован, а его семья в смятении".

"Все родственники пациента требовали, чтобы это был Чен Зияо, и, вероятно, они хотели получить компенсацию, иначе они бы уже уведомили об этом прессу".

После того, как помощник закончил говорить, секретарь Чжоу немного разозлился.

Этот Ли Юнь всегда был прямолинейным, почему его жена была такой невнимательной!

За небольшие деньги?

Казалось, что Ли Юнь, должно быть, защищал Чэнь Цзяо.

Секретарь Чжоу сказал глубоким голосом: "Я знаю, не говорите об этом".

"Не волнуйтесь, секретарь Чжоу!" Ассистент помахал рукой.

Он обменялся взглядом с секретаршей Секретаря Чжоу, прежде чем уйти.

Секретарь Чжоу взял трубку и пытался связаться с Ли Юнем, но подумал, что вечером мы все равно поужинаем вместе, и тогда еще не поздно будет просить разъяснений.

Во второй половине дня Ли Юнь специально тушил куриный суп, Чэнь Цзяо сидел на диване, смотрел телевизор, весь человек был вялый.

Ли Юнь принесла свой куриный суп, но Чэнь Цзяо понюхал аромат, но помахал рукой и сказал: "Я наелся, я не хочу есть!".

"Приятного аппетита!"

Ли Юнь лично покормил ее, а Чэнь Цзяо случайно сделал маленький глоток, внезапно все ее тело испугалось.

Вкус этого куриного супа был слишком вкусным! И еще кое-что добавили, например, иностранный женьшень или что-то в этом роде.

Мягкий вкус куриного супа был замаскирован, а вкус женьшеня долгое время эхом ощущался во рту.

Чен Зяо тоже ничего не ел в полдень и вдруг внезапно проголодался.

Она сразу же принесла куриный суп из руки Ли Юня и выпила его сама.

"Так вкусно пахнет! Официант даст мне еще одну чашу!" Чэнь Цзяо не мог не обращать внимания на жир, висящий на углу ее рта, и улыбнулся Ли Юнь.

"Босс-леди, подожди, малышка принесет тебе куриный суп!"

Ли Юнь сознательно держал нос и сказал.

После того, как Чен Цзяо выпил куриный суп, все ее настроение также было намного лучше.

Ли Юнь открыл рот и сказал: "Госпожа босс, вы так богаты, что в будущем будете беспокоиться о том, как потратить деньги"!

"Ли Юн... если бы ты не был рядом со мной, я не знаю, насколько серой была бы моя жизнь."

Чэнь Цзяо вспомнил, как сильно изменилась личность Ли Юня с тех пор, как он проснулся.

Теперь, когда он даже научился ее подбадривать, она, наверное, была бы в депрессии, если бы Ли Юнь не был рядом с ней.

"Мама, сегодня вечером Маленький Юнзи поужинает с другом, так что я вернусь пораньше!"
Ли Юнь намеренно имитировал острый голос евнуха.

"Давай! Берегите себя на дороге!" Чен Цзяо немного улыбнулся.

"Болтовня!"

Ли Юнь принес остальную часть куриного супа и сразу же сменил туфли и вышел.

Чэнь Синьцзун и другие ждали в отеле "Голд-Кост", секретарь Чжоу видел, как Ли Юнь пришел с хмурым на бровях, как с ним разговаривать тоже проблема ах!

Перед тем, как прийти, секретарь Чжоу думал о многих словах, но мысль Ли Юнь для города Вэнь Хай сделал такую большую добрую вещь, он отложил в сторону слова упрека в своём сердце.

Чэнь Синьцзун умышленно оставил Ли Юню место у почетного гостя, Ли Юнь извинился, но не смог устоять перед энтузиазмом Чэнь Синьцзуна, после того, как он сел, секретарь Чжоу умышленно обменялся местами с мэром Цзинь.

Он наклонился к уху Ли Юня и прошептал: "Маленький Ли, я разговаривал с деканом Лунь, но, похоже, ты не все мне рассказал! Ах!"

"Есть что-то, о чем я тебе не говорю?" Ли Юнь был ошеломлен.

"Секретарь Чжоу, лучше переходите к делу и говорите прямо!" Когда Ли Юнь увидел, что он говорит так тактично, у него должны быть другие идеи.

Затем он высказался по вопросу Чэнь Цзяо, ради бонусов производительности, в то время как намеренно давая пациенту импортные лекарства, что приводит к частичной парализации пациента, такое плохое влияние.

Ли Юнь был ошеломлен на мгновение, потом заговорил: "Секретарь Чжоу, Чэнь Цзяо не может быть таким, ей не хватает денег, теперь она богатая женщина, она до сих пор использует Заботишься об этом выступлении? И если она действительно любит деньги, ей даже не нужно переставать быть врачом".

"Моя жена просто хочет быть врачом и спасти больше людей, попробуйте спросить, почему кто-то с честным сердцем, как она, хочет зарабатывать черные деньги". " Ли Юнь спросил риторически.

У министра Чжоу разбилось сердце, возможно, он опять неправильно понял Ли Юня.

Затем Ли Юнь сказал: "Правильно, так как они сказали, что пациент принял не то лекарство, врач, ответственный за лечение и спасение этого пациента был Кто, в какой день госпитализации?"

"Кто не только лечащий врач, но и заведующий отделением, который курирует его ежедневно?"

Ли Юнь объяснил.

Секретарь Чжоу не был врачом и никогда не работал в больнице, так откуда он мог это знать.

Должно быть, Дин Лун возложил вину за неудачное лечение на Чэнь Цзяо.

Секретарь Чжоу сказал глубоким голосом: "Не волнуйся, Ли Юнь, я немедленно пришлю кого-нибудь, чтобы узнать больше".

"Это определенно не сработает, расследовать сейчас, они уже изменили дело, но это просто расследовать позже, потому что лечащие врачи будут Подпись под собственными пациентами, наблюдение и все эти детали".

Ли Юнь продолжил: "Мы определённо сможем это выяснить, пока ведём детальное расследование".

"Хорошо! Потом я вернусь и найду кого-нибудь, кто все устроит, этот парень принимает меня за дурака, верно!" Секретарь Чжоу был немного раздражен.

После ужина Чэнь Синьцзун попросил отправить Ли Юня обратно.

На входе в общину Чэнь Синьцзун тут же таинственным образом потянул Ли Юня и спросил: "Правильно, у меня есть что-то, я не знаю, говорить или нет".

"Вы спрашиваете, господин Чен." Рот Ли Юна слегка зацепился.

"Неужели в этом мире действительно есть призраки и боги?" Чен был немного неуверен.

Потому что его предсмертное состояние в то время было его душой, покидающей его тело.

"Господин Чен был в операционной в тот день, ваша душа говорила со мной, вы все это забыли?" Ли Юн спрашивал.

"Я помню!" Чен Синцзун был в отчаянии.

Все врачи планировали отказаться от его спасения, он не мог вспомнить? Когда они все собирались умереть, было так захватывающе видеть, как Ли Юнь приходит и спасает его.

"Кстати, мистер Ли, вы разбираетесь в мистике?" Чен Синцзун спросил с любопытным лицом.

"Просто пойми кое-что".

Юн Ли сказал случайно.

"Кстати, мистер Ли, я слышала, как кто-то выкрикивал мое имя в то время, голос вызывал у меня мурашки по коже, я была немного напугана... Он сказал, что это, наверное. Он вернется ко мне".

Сердце Ли Юна внезапно разбилось.

Чэнь Синцзун думал, что уход его души из тела был всего лишь иллюзией перед смертью его мусорного ведра, но все это было слишком реально.

Когда Ли Юнь спас его тогда, он услышал очень слабый голос, как будто он исходил из далекого места.

"Правильно, господин Чен, позвольте мне отдать вам этот пункт по дороге!" Ли Юн вытащил кусок нефритового кулона, который он носил с собой.

Он наложил заклинание, чтобы отгородиться от злых духов, которые могут отгородиться от бедствий и злых духов.

"Мистер Чен может носить его близко к своему телу в будущем, я наложил заклинание на этот нефритовый кулон, сломанный нефрит бесполезен, он может помочь устранить катастрофы."

Ли Юнь поместил нефритовый кулон в руку Чэнь Синьцзуна.

Когда он сжал нефритовый кулон, прохладное дыхание вошло в его мозг, это ощущение было очень комфортным.

По крайней мере, это было намного лучше, чем тот кусок нантианского нефрита.

Чэнь Синьцзун улыбнулся в знак удовлетворения, а затем сказал: "Спасибо, господин Ли!".

"Кстати, что касается голосов, о которых вы слышали, помните ли вы, о каких именно голосах вы говорили?" Ли Юнь спрашивал.

"Он сказал, что я в конце своей мужественности и не могу спрятаться!" За словами Чэнь Синьцзуна возникла прохлада.

Ли Юнь бледно улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, свяжись со мной, как только нефрит сломается".

После того, как увидел, как Чэнь Синьцзун уезжает, Ли Юнь немного волновался.

Потому что после его собственной смерти до этого, его душа слышала тот же голос, и этот голос сказал, что он был в конце своей жизни ян, и даже если он бежал, некуда бежать.

Возможно, если бы он спас кого-то вроде этого, он бы пошел против небесного закона.

Ли Юнь уже был тем, кто однажды умер, даже если его жизнь закончилась, он многое повидал, он должен был быть мертвецом, это не было потерей, чтобы быть в мире и сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/948566>